

К истории одесских театров

"Влюбленный в театр", "Друг актера и театра" — так называли свои воспоминания о профессоре И.М. Дузе заслуженные артисты Украины Василь Яковец и Анатолий Дрыженко. "В Одесской театральной среде Ивана Михайловича считали своим", — писал в статье "Не только имя на афишах" заслуженный художник Украины главный художник Одесского театра юного зрителя Николай Вылкун. — К его советам внимательно прислушивались. Его присутствию на репетициях и премьерных показах всегда радовались". Руководитель литературно-драматической части Одесского академического украинского театра имени В. Василько Любовь Федченко заметила: газетные и журнальные рецензии И.М. Дузя на спектакли театра разных лет могли бы составить не один том ("Спогади про Івана Михайловича Дузя", Одеса, "Маяк", 2004).

Если образ театра прошедших эпох не в последнюю очередь формируется рецензиями и обзорами современников, то составить представление о театральной Одессе 60-х — начала 90-х годов XX века вряд ли возможно без театроведческих работ И.М. Дузя. Среди них десятки рецензий, откликов на премьеры одесских театров и гастрольные спектакли в нашем городе, эссе об актерах разных поколений, а также книги о корифеях сцены ("Марія Садовська", К., 1957; "Іван Едуардович Замичковський", К., 1962), о художественных исканиях драматурга и театра ("Від задуму до прем'єри", К., 1985), об истории и этапах развития театра ("Одеський театр імені Жовтневої революції", К., 1972).

Текст "Місто його долі" составил главу учебного пособия И.М. Дузя "Літературна Одеса. Вклад української літератури в духовний розвиток Півдня України" (Одесса, 1994). Его газетный вариант "Марко Кропивницький: "Одесса — город моей судьбы" был опубликован к 200-летию города в газете "Одесские известия" 9 сентября 1992 года.

Лариса ДУЗЬ

Иван ДУЗЬ

Марко Кропивницький: "Одесса — город моей судьбы"

Городом своей судьбы назвал корифей украинского театра выдающийся драматург Марко Лукич Кропивницький нашу Одессу. И это действительно так. Здесь, в Одессе, состоялся его сценический дебют — это произошло 13 ноября 1871 года. Здесь же, в Одессе, он должен был выступить и 29 марта — 7 апреля 1910 года. А между этими датами — систематические приезды, деловые и дружеские встречи, переписка, огорчения и радос-

ти, премьеры, десятки собственных пьес, публикации в местной периодике — вехи бурной жизни и деятельности.

Но начнем с самого начала. Впервые об Одессе Марко услышал мальчиком от детей князя Кантакузена, владельца более шести тысяч десятин земли вокруг Бобринца. Семья князя жила постоянно в Одессе, а на лето приезжала в сельское имение. Отец будущего писателя служил в тамошней экономии, а мать, красивая талантливая женщина, подружилась с княгиней и под ее влиянием, бросив мужа и детей, сбежала "с охвице-ром", как рассказывала горничная. Марко общался с господскими детьми, какое-то время даже учился вместе с ними, и между прочим, слышал их рассказы о черноморском городе. Был и еще один, довольно экзотичный источник знакомства подростка с Одессой — торговка, дородная баба Оляна. Она, обладательница трех военных медалей, висевших на ее заеложной фуфайке, ежедневно на весь базар повествовала, как в Одессе в годы Крымской войны подкатывала к пушке бомбы, как выносила с поля боя раненых.

Несколько раз приезжал Марко Лукич в Одессу, работая в государственных учреждениях Бобринца. А в сентябре 1871 года твердо решил порвать с казенщиной и искать счастья в театре. Он подает в отставку, продает в Бобринцах дом, избавляется от хозяйства, лошадей и переезжает жить в Одессу. Недавний чиновник мечтает поступить в консерваторию или в университет, или же в технологический институт. Но влечение души приводит его в объятия музыки театра. 13 ноября актер-аматор дебютирует в народном театре Марковых и Чернишова в роли Стецька в пьесе Квитки-Оснотьененко "Сватання на Гончарівці".

Всю жизнь вспоминал режиссер тот судьбоносный день, и всякий раз — с восторгом. "Дебют удался, — писал Кропивницкий в статье "Підсумки за тридцять п'ять літ". — Мне назначили довольно большую по тем временам плату — 175 рублей в месяц и сезонный полубенефис".

Два с половиной сезона прослужил Марко Лукич актером в Одессе. Искренний и откровенный, он сразу же сходится с мыслящей молодежью университета и женской гимназии, создает большой хор, принимает участие в литературных дискуссиях и концертах. Среди его знакомых — композитор Нищинский и его дочери, профессора Григорович и Пригода, известный библиограф Комаров. Но больше всего друзей и приятелей у него среди талантливых актеров. Кропивницкий с гордостью вспоминал корифеев русской сцены Рыбакова, Милославского, Новикова, Максимова, Самсонова, Стружкина и других. В Одессе окрепла дружба и творческое

сотрудничество Кропивницкого с Иваном Тобилевичем, которого он называл "одесским Рахметовым", с Марией Заньковецкой, перед которой всю жизнь благоговел, с Миколой Садовским и Панасом Саксаганским, с Михайлом Старицким, с которым делил славу и боль украинского профессионального театра.

"Этот дебют и решил мою судьбу, — вспоминал Кропивницкий в одной из последних автобиографий. После "Сватання на Гончарівці" пошла пьеса Котляревского "Наталка Полтавка", где актер создал новаторские образы Выборного и Возного. Далее последовали постановки драмы Шевченко "Назар Стодоля", пьес Кухаренко "Чорноморський побит", Квитки-Основьяненко "Шельменко-денщик" и "Шельменко — волосний писар". Выступил Кропивницкий в русском и западноевропейском репертуаре, — в комедиях Гоголя "Ревизор" и "Женитьба", Грибоедова "Горе от ума", в драме А.К. Толстого "Князь Серебряный", в ряде пьес Островского, а также в "Гамлете" Шекспира.

Эти годы остались незабываемыми в жизни Марка Кропивницкого. Позднее он не раз вспоминал одесское побережье, Большой Фонтан с его "великолепными дачами, фантастическими оранжереями и беседками", морской порт и гостиницы, экзотичный деловой дом Попандопуло, рабочую Пересыпь и буйно-расхристанную Молдаванку, архитектурные ансамбли и юмористично-говорливые базары. И превыше всего — дух свободы, просвещения и святости, который сиял из стен университета, консерватории, гимназии и семинарии. "Здесь, в Одессе, — писал Кропивницкий в одном из писем июля 1872 года, — еще больше точит меня тот червяк, который на общеупотребительском языке называется светом и свободой; здесь нельзя ни на минуту успокоиться, потому что на каждом шагу встречаешь светлые личности, и эти личности воочию гибнут от коммерции, интриг и всяких мерзостей".

Подобные козни, исходившие от хозяев театра и меценатов, от цензурных запретов и категоричных распоряжений генерал-губернатора, вмешивались и в судьбу Марка Кропивницкого. Особую силу они приобрели после подписания Александром II в мае 1876 года Эмского указа, которым строго запрещались "различные сценические постановки на малороссийском наречии, а также печатание на нем текстов к музыкальным нотам".

Режиссер и актер Марко Кропивницкий вынужден был выезжать то в Галицию, где проработал несколько лет в провинциальных театрах, то в Елисаветград. Он был занят в русском репертуаре и в операх вплоть до октября 1882 года, когда после некоторых послаблений царской цензу-

ры удалось создать первую украинскую профессиональную труппу. В ее состав вошли Иван Тобилевич, Мария Заньковецкая, Микола Садовский, Панас Саксаганский... Они составили славу и гордость украинского театра. А Одесса стала его колыбелью.

С тех пор Марко Лукич почти ежегодно приезжал в наш город на гастроли. Здесь прошли лучшие спектакли с его участием. Одесский зритель увидел Кропивницкого в ролях Карася ("Запорожець за Дунаєм"), Ковалю (драма "Невольник" по Шевченко), Тараса Бульбы (инсценировка повести Гоголя). Выступал он и в своих социальных драмах "Доки сонце зійде, роса очі виїсть", "Глитай або ж Павук", "Дві сім'ї", "Зайдиголова", "Олеся", "Замулені джерела", в сочных, полных юмора и сатиры комедиях "Пошилися в дурні", "Помирились", "По ревізії", "Зальоти соцького Мусія", "Чмир" и "Джигун". Кропивницкий раскрыл перед одесским зрителем остроту и привлекательность драматургии Ивана Тобилевича (Карпенко-Карого), создав образы Мартына Борули в одноименном произведении, Ивана в "Безталанній", Бондаря в историко-романтической драме "Бондарівна", Золотницкого в спектакле "Хазяїн" и другие. Необходимо также вспомнить спектакли по пьесам и инсценизациям Михайла Старицкого, которые полюбились требовательным театрам Одессы.

Об этих работах щедро и достаточно квалифицированно писала одесская периодическая печать. В свое время ею был замечен и отмечен дебют Кропивницкого, а спустя год, анализируя выступления артиста в спектаклях "Сватання на Гончарівці" и "Наталка Полтавка", рецензент "Одесского вестника" писал о реальном вкладе в историю украинского театра. "Без преувеличения, — читаем в статье, — Кропивницкий — родоначальник новой реально-художественной школы относительно малоросского репертуара, который так жестоко профанируется и оскверняется разными рутинерами и традиционалистами".

В 1892 году одесситы увидели спектакль "Дай серцю волю — заведе в неволю". Он сразу же был прорецензирован газетой "Вести Одесского градоначальства". В статье шла речь об эстетических достоинствах сценического произведения, об умении автора выбрать из действительности самое существенное и создать убедительные художественные характеры. "Внимание Кропивницкого, — писал рецензент, — привлекли целостные типы, которые могут быть обобщены и по своим определяющим особенностям могут быть названы типами в самом широком значении этого слова".

Через два года к этой же пьесе и спектаклю обратился рецензент "Одесского вестника".

Оценивая гастрольный спектакль, он писал об изобличительной силе произведения, об открытом протесте против мошенничества и развращенности бывших крепостников, об утверждении народной морали, чести и совести. "Автором, — читаем в статье, — затронуты живые вопросы, отмечены два "гнезда" общества, между которыми "страшная пропасть". Это, следует вывод, определяет значение драмы.

В это же время "Одесский вестник" пишет о пьесе "Две семьи", отмечая ее как значительное событие театральной жизни. Ранее рассматривались спектакли "Глитай або ж Павук", "Зайдиголова", "Хазяїн".

Охотно выступал Марко Кропивницкий в концертах, и особенно на литературных вечерах. Он специально приезжал в наш город ради таких событий. Чаще всего они были посвящены памяти Шевченко. В эти дни игралась сцена из "Назара Стодолі" — "Вечорниці", написанная Нищинским, читались отрывки из поэмы "Гайдамаки", стихотворения "Холодный яр", "Думи", "Чернець", "Минають дні, минають роки", "Мені однаково", "До Гоголя". Хор исполнял украинские народные песни.

Проводились вечера-концерты в помощь одесским литераторам и малоимущим студентам. "Мой концерт в Одессе будет 12 марта при участии 35 человек хора любителей, фортепианиста и скрипача..." — писал драматург в одном из писем марта 1873 года. "В четверг вечером выезжаю в Одессу, где участвую в концерте. 25-26 выеду обратно", — сообщал он Миколе Садовскому в феврале 1890 года. В таких концертах исполнялась известная "Удовиця" ("Удовицю я любив, подарунки їй носив"), отрывки из поэмы Котляревского "Енеїда" и песни из "Наталки Полтавки", части из поэмы Некрасова "Русские женщины", куплеты Стецька из "Сватання на Гончарівці" — "Оце світ, такий світ", которые пользовались неизменным успехом, и множество сцен из разных оперетт.

О своем участии в таких вечерах Кропивницкий писал, в частности, Антонине Маркович в письме от 4 декабря 1888 года: "Я пел попури из шести пьес: двух малорусских, одной дьяковской, одной немецкой, одной русской и куплетов русских. Переодевался так быстро, что зритель диву давался".

В Одессе Кропивницкий осуществил несколько интересных публикаций. Среди них статья "Жестокому фельетонисту" в "Новороссийском телеграфе" от 30 ноября 1871, которая является образцом режиссерского анализа роли и задач, стоящих перед актером-исполнителем. В 1877 году в "Одесском вестнике" (№ 53) был напечатан его "Рассказ о турецкой войне, привезенный малорусом в Одессу". Драматург планировал обноро-

довать свои произведения и записи народных песен в одесском альманахе "Нива", но помешали цензурные запреты.

Марко Лукич часто писал в Одессу. Трудно переоценить историко-культурное значение его переписки с Михаилом Комаровым. Писал он сыну Константину, жившему на Слободке (письма, к сожалению, не сохранились). Переписывался с братом Владимиром, служившим в Ананьеве. Состоял в переписке по арендным вопросам с хозяевами разных театров, с цензорами и генерал-губернаторами — по вопросу разрешения спектаклей.

Множество писем отправил Кропивницкий из Одессы. Они адресованы коллеге по любительским спектаклям Егору Мячикову, композиторам Миколу Лысенко и Миколу Аркасу, писателям Борису Гринченко и Даниле Мордовцеву. Обратные адреса рассказывают о местах проживания артиста: "Одесса, на Польской улице, дом Янченко, 20", "Одесса, на Преображенской ул., гостиница "Одесса", № 45", "Одесса, Русский театр", "Одесса, ул. Кузнечная, дом Вайнберга".

Кропивницкий всем сердцем любил Одессу. Когда возник вопрос о праздновании двадцатипятилетия его сценической деятельности, он сразу же избрал местом торжеств Одессу. В письме к Даниле Мордовцеву он писал: "Буду праздновать свой юбилей 22 ноября в Одессе, в Русском театре". Об этом же шла речь в письме к Илье Ефимовичу Репину.

Юбилей удался на славу. Его широко освещала одесская пресса. Микола Вороной в обзоре газет писал: "Целая неделя была "неделей Кропивницкого". Очень много писалось и говорилось об этом весьма заслуженном муже". По требованию зрителей после торжеств в Русском театре чествование повторили в городской аудитории, которую заполнили рабочие и ремесленники. Эти чествования укрепили желание Кропивницкого создать в Одессе стационарный театр. Но переговоры с городской управой, продолжавшиеся почти два года (о чем писал "Новороссийский телеграф"), положительных результатов не принесли.

Последний приезд Кропивницкого в Одессу пришелся на весну 1910 года. 25 марта он писал полтавскому издателю Григорию Маркевичу: "Завтра еду на три спектакля в Одессу, к Колесниченко". Выступления планировались с 25 марта по 7 апреля, но не состоялись. Приехав, Кропивницкий почувствовал острое недомогание. В вагоне поезда "Одесса — Киев" произошло кровоизлияние в мозг. Так неожиданно ушел из жизни корифей нашего театра, выдающийся драматург марко Лукич Кропивницкий, судьбу которого в искусстве определила и утвердила наша Одесса.

Публикация Ларисы ДУЗЬ